

значатся „Дружина да Ивашко Юрьевы дети Асорьина“.¹ Так как дворяне верстались с 15-го возраста, то время рождения Дружины Осорьина надо отнести к 1570—1572 гг. Последнее упоминание о нем в документах относится к 1640 г. Очевидно, этими датами и следует определять время жизни Дружины Осорьина.

Труднее определить время написания „Повести об Улиянии Осорьинной“. Повесть не могла быть написана раньше 1614 г., так как в самом тексте ее упоминается этот год, год смерти одного из сыновей Улиянии: „И бысть в лето 7122-го августа в 8 день преставися сын ея Георгий...“ С другой стороны, в списке чудес, записанных при ней, одно из чудес датируется 154 годом. Учитывая, что это 20-я по счету запись, мы должны будем отодвинуть время написания повести от этой даты на ряд лет назад и весьма приблизительно датировать повесть 20—30-ми годами XVII в.

3

Традиционно-житийные элементы повести об Улиянии Осорьинной видны, прежде всего, в общей характеристике героини — религиозность Улиянии обнаруживается уже в детском возрасте: „Сия же блаженная Улияния от младых ногтей бога възлюбя“, „Молитве и посту прилежаше“; она чуждается детских игр: „Бе бо измлада кротка и молчалива... от смеха и всякия игры отгребашеся“; она помогает вдовам, сиротам, нуждающимся больным; ухаживает за „язвенными“ и хоронит умерших; никогда не оставляет молитвы и пр.

Элементы чуда то в виде демонологических образов, то в виде чудесного извещения воли божьей или чудесного доказательства святости героини занимают в повести значительное место. С юных лет и до смерти Улияния борется с бесом, который все время чинит ей „спону“ в ее добродетельной жизни. В этой борьбе ей дважды помогает святой Николай, являющийся в образе, получившем широкое распространение в древнерусской иконографии и настенной живописи: он бьет бесов то книгой, то палкой и, поймав одного из них, долго его мучит. Священник слышит чудесный голос, повелевающий Улиянии посещать церковь. Из лебеды и древесной коры Улияния печет хлебы, которые по ее молитве становятся сладкими. По смерти Улиянии голову ее окружает нимб; а когда на ночь ее кладут в клеть, то „благоухание велие повеваше из клетки“; открыв же гроб ее через десять лет, обнаруживают его „полн мира благовонна“.

Все это типичные черты агиографического стиля.

Есть в повести и прямые ссылки на агиографическую и церковно-учительную литературу: на житие Корнилия, а в распространенной редакции — на повесть о царице Феодоре, на сочинения Космы Пресвитера и пр.

¹ В. Н. Сторожев. Десятии XVI в. М., 1891, стр. 73.